

На все въ жизни у Вронскаго были свои правила, опредѣляющія, что дѣлать и какъ поступить. Правила эти („платить шулеру нужно, а портному не нужно, лгать мужчинамъ не надо, а женщинамъ можно, обманывать не слѣдуетъ никого, но мужа можно, прощать оскорбленія нельзя, но оскорблять можно“), быть можетъ и неразумныя и не хорошія, но они были несомнѣнны, и, исполняя ихъ, онъ чувствуетъ себя спокойнымъ, въ отношеніяхъ же своихъ къ Карениной, у него нѣтъ ничего несомнѣннаго, а потому и беспокоится.

Menage en trois не улыбается ему и даже возбуждаетъ омерзенеіе. Взять Каренину отъ мужа—значитъ испортить карьеру и выйти въ отставку, а Вронскій очень честолобивъ.

Положеніе егостановится затруднительнымъ, но радости любви искупаютъ и если бы не ревность Карениной, то Вронскій могъ бы чувствовать себя счастливымъ.

Припадки ея ревности ужасають его и охлаждають, и онъ чувствуетъ, что связь его уже не можетъ быть разорвана даже, если бы онъ желалъ этого

Болѣзнь Карениной, которая подъ вліяніемъ опасенія смерти, заставляеть Вронскаго просить прощенія у обманутаго имъ мужа, затѣмъ великодушіе Каренина, въ которомъ онъ чувствуетъ что-то высшее и недоступное ему въ его міровоззрѣніи—все это еще болѣе запутываетъ нравственно Вронскаго.